

Специальный номеръ о глупости.

Цѣна 10 коп.

въ провинции 12 коп.

37

Сатириконъ

1910

еженедельное изданіе

№ 50

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ — 6 руб.; на полгода — 3 руб.; на 3 мѣсяца — 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка № 80. Телеф. 524-62.

11 ДЕКАБРЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ГЛУПОСТЬ.

Рис. А. Радакова.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

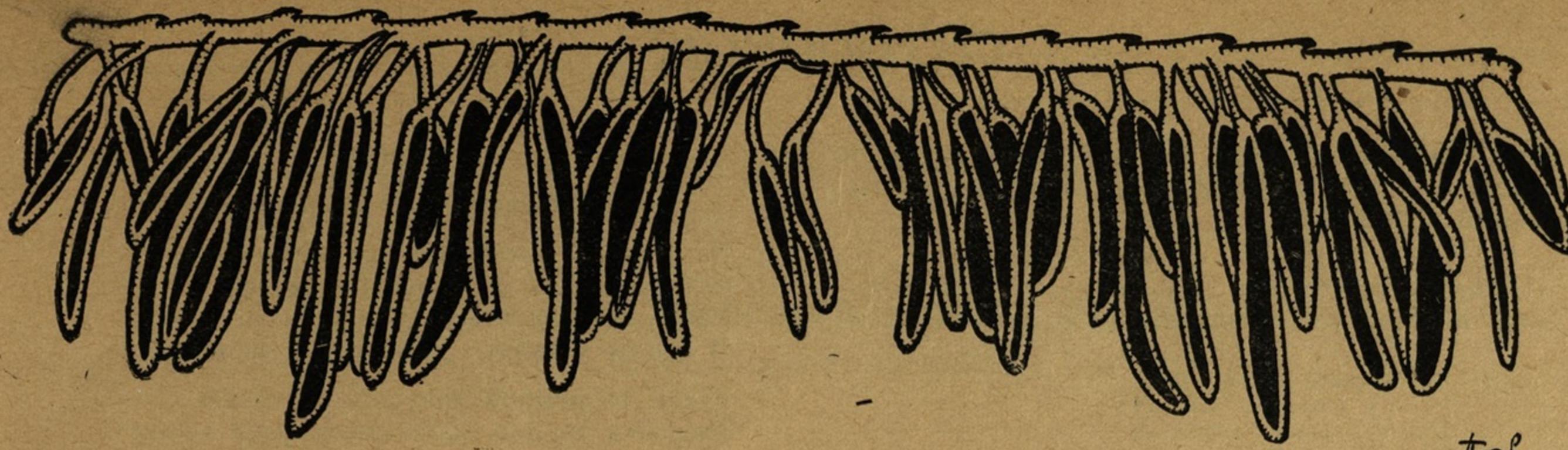
Г

Глупость: — Милостивые государи! мы, люди науки, сдѣлали то, что теперь всякий дуракъ можетъ опредѣлить разницу между Шекспиромъ и идиотомъ. Нуженъ только хороший циркуль — и разность въ 4 дюйма ясно покажетъ вамъ, милостивые государи, что разница не такая ужъ большая.

ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ:

Рис. Н. Д.

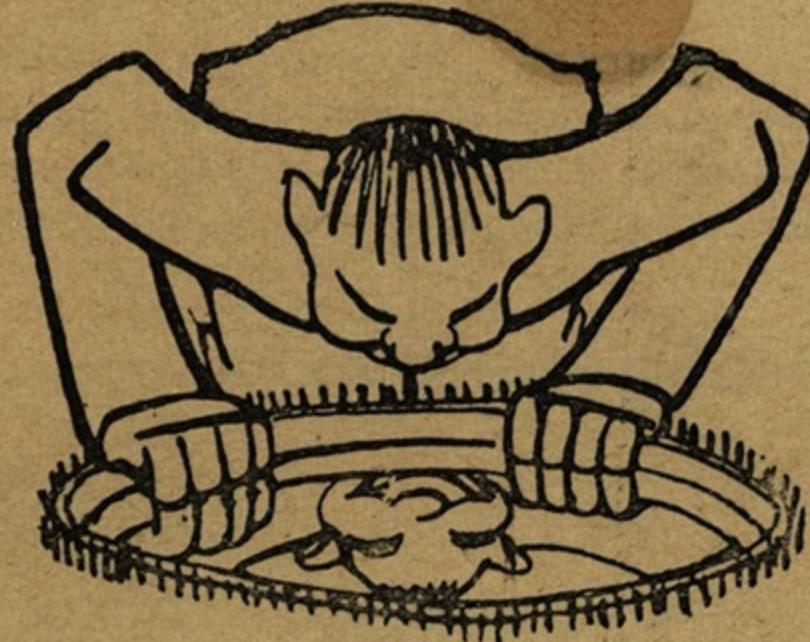
Фот.

ВЕЗДЬСУЩИЕ.

Что же, что такое глупость?—
Ахъ зачѣмъ опредѣлять!—
Схоластическую тупость!
Не къ лицу намъ проявлять.
Глупость чувствуется сразу,
Какъ барометромъ гроза,
Лишь одну услышишь фразу
Лишь заглянешь ей въ глаза...
Глупость нась плѣняетъ снами,
Кружить головы инымъ,
Часто глупость—передъ нами,
Если въ зеркало глядимъ...
Глупость ходитъ въ бранныхъ ратахъ,
Съ королями коротка,
Хнычетъ съ горя на палатахъ
Въ жалкой хатѣ мужика;
Цѣпко держится за полы
Въ академіяхъ наукъ;
Подымастъ противъ школы
Тьму невѣжественныхыхъ рукъ;
Мѣрить золото мѣшками,
Коль считать не вмоготу,
Робко гнется надъ станками
Въ гамѣ, смрадѣ и въ поту...
Говорить съ трибуны въ Думѣ,
Пишеть длинныя статьи,
Издаетъ при общемъ шумѣ
Околесины свои...
Взглянешь ближе: тотъ—художникъ,
Тотъ—марксистъ, тотъ—патріотъ,—
И средь нихъ, какъ подорожникъ,
Глупость пышная растетъ...
Глупость—слѣва, глупость—справа,
Глупость здѣсь и глупость тамъ,—
О, всеобщая приправа
Къ человѣческимъ дѣламъ!..

Красный.

Рис. А. Я.

Настоящимъ доводимъ до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что, вслѣдствіе перехода нашей типографіи въ другое, болѣе обширное помѣщеніе, премія «Всеобщая Исторія» печатаньемъ немного задержана и будетъ разослана, поэтому, во второй половинѣ текущаго мѣсяца.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

На конецъ-то...

Недавно В. М. Пуришкевичъ произнесъ въ Думѣ большую программную рѣчу отъ имени союза русского народа.

Это было въ то время, когда Гегечкори говорилъ по поводу запроса о дѣйствіяхъ администраціи.

— Кто сказалъ «а»,—замѣтилъ Гегечкори,—тотъ долженъ сказать и «б».

Пуришкевичъ заблеялъ:

— б-э-э-э!..

Въ этой программной рѣчи дѣятельный ораторъ наѣтилъ ближайшія задачи и стремленія могучаго союза русскаго народа.

*

Марковъ 2-й жаловался въ Думѣ, что его травитъ и лѣвая печать и лѣвые депутаты:

— Это типичный приемъ агентовъ-прокураторовъ, подстрекателей, которые, увидя ненравящуюся имъ, хотя, быть можетъ, и исполнскую фигуру, очень желали бы, чтобы какаянибудь оголтелая истеричка эту фигуру продырявила маленькой пулькой...

Въ «Сатириконѣ» имѣются свѣдѣнія, что въ тайномъ засѣданіи эс-эротовъ боевиковъ, дѣйствительно, поднимался объ этомъ вопросъ.

Но вопросъ этотъ отложенъ на неопределѣленное время до изобрѣтенія однимъ изъ техниковъ-боевиковъ такихъ пуль, кои не сплюшивались бы безрезультатно при столкновеніи съ передней частью черепной коробки приговореннаго.

*

«Царицынская мысль» сообщаетъ:

„Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ станицы Усть-Медведицкой, донской области, находится Преображенскій женскій монастырь. Сестры этого монастыря издавна отличались своимъ благочестіемъ и высоко-подвижническою жизнью. Никто непомнить, чтобы козни дьявола имѣли когда-либо мѣсто въ этой обители. На-дняхъ же, эта святая обитель была взволнованна необыкновеннымъ случаемъ. Монахиня N., отличавшаяся высоконравственностью и подвижническою жизнью, была подвержена тѣлесному и духовному недугу. Результатомъ этого недуга было появленіе на свѣтѣ двухъ близнецовыхъ. Администрація монастыря объяснила это дьявольскимъ наважденіемъ“.

Весь ужасъ происшедшаго заключается въ томъ, что эти дьяволскія козни случаются среди мірянъ сотнями каждый день, но всѣ такъ погрязли въ грѣхѣ, что не замѣчаютъ ихъ...

*

Однажды тобольскій генералъ-губернаторъ Шмидтъ, объѣзжая губернію, обидѣлся на кокчетовскаго священника Вахрамѣева, за то, что тотъ не встрѣтилъ его колокольнымъ звономъ, флагами и иллюминацией.

— Безобразіе!—закричалъ Шмидтъ.—Почему нѣтъ встрѣчи?

— По уставу, краснымъ звономъ я могу встрѣтить только Высочайшихъ Особъ и своего владыку, а украшать храмъ флагами не имѣю права.

— Ахъ, такъ? Господа! Нынче же у васъ не будетъ этого священника,

И его не было.

За то другой попикъ (Петропавл. уѣзда) пришелся по вкусу пышному губернатору. Онъ вышелъ далеко за село съ крестнымъ ходомъ, съ краснымъ звономъ, съ образами. Слово даже такое сказалъ, отъ которого губернаторъ плакалъ.

— Вотъ это священникъ! Нынче же представляю тебя къ Аннѣ.

— Гдѣ тамъ!—скромно сказалъ попикъ.—Вѣдь я-то подъ судомъ.

И всѣ засмѣялись, а попикъ заплакалъ.

*

Это, такъ называемый, «естественный подборъ».

Въ Благовѣщенскѣ открыли три года тому назадъ сыскное отдѣленіе. Во главѣ его сталъ бывшій жандармскій унтеръ Ермаковъ. а агентами состоять слѣдующія лица: Ракитский (бывшій каторжникъ—отбылъ 15 лѣтъ каторги), Петръ Ивановъ (бывш. каторжн.—12 лѣтъ каторги), Вано Шашавили (бывш. каторж. 4 года каторги); Иванъ Дудниковъ (бывш. каторжн.—12 лѣтъ каторги), Пропенко (быв. каторжн.—10 лѣтъ каторги).

Итого на 6 человѣкъ 53 года каторги.

Простодушные благовѣщенцы долго изумлялись: почему у нихъ вдругъ увеличилось въ десять разъ число грабежей и убийствъ?

А хитрые сатирионцы знаютъ, почему.

— Милыя редакціи другихъ газетъ! Кто еще изъ васъ знаетъ, почему въ Благовѣщенскѣ въ то разъ увеличилось число грабежей и убийствъ? *

Въ «Петерб. Листкѣ» поэтъ Р. Мечъ, юбилей которого недавно въ Москвѣ праздновался, сочиняетъ такие стихи:

Не бросайте никогда вы
Рвано-старую жилетъ
При наличии «приправы»
Въ ней подложины котлетъ...

А если человѣкъ хочетъ бросить свою старую пиджаку или старыхъ брюковъ... Это можно?
Тоже нельзя. Ни рвано-старую жилетъ, ни старыхъ брюковъ.

*

Въ «Петерб. газетѣ» помѣщается такое объявление: Ясно вижу Поварской пер. д. №... Пріемъ съ то час. утра до 9 веч.

По какимъ пустякамъ нынче не публикуются... Человѣкъ ясно увидѣлъ Поварской переулокъ и сейчасъ же спѣшить обнародовать это открытие.

Пишу щій эти строки сотни разъ ясно видѣлъ и Невскій проспектъ и улицу Гоголя, и—что же—онъ всегда скромно молчалъ.

*

Нѣсколько словъ редакціи «Одесского Листка»:

Мы уже неоднократно замѣчали, что въ приложеніи къ вашей газетѣ печатаются какіе-то старыя клише иностранныхъ карикатуръ, подъ которыми вы подписываете подпись, украденная безъ указанія источника изъ «Сатирикона». Въ послѣдн. №№ (напр. № 250) эта позорная кража приняла эпидеміческий характеръ.

Поэтому, категорически и разъ навсегда запрещаемъ вамъ пользоваться какимъ бы то ни было материаломъ изъ «Сатирикона».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Мы получили изъ достовѣрныхъ источниковъ такія свѣдѣнія: черносотенный депутатъ В. М. Пуришкевичъ распускаетъ всюду слухи, что сотрудникъ «Сатирикона» обратился къ нему по телефону за какими то справками и получилъ за это отъ г. Пуришкевича суровую отповѣдь.

Настоящимъ сообщаемъ, что распространяемые г. Пуришкевичемъ слухи (проникшие даже въ печать) совершенно вымышлены.

Конечно, хвастливая выходка г. Пуришкевича понятна: такъ пріятно щегольнуть тѣмъ, что хоть разъ въ жизни ему удалось войти въ общеніе съ порядочными людьми.

Но, именно поэтому, мы и не дали бы ему никакихъ возможностей хвастаться нашимъ обращеніемъ къ нему, не дали бы ему пріятного на всю жизнь воспоминанія, которое послужило бы предметомъ гордости для внуковъ и правнуковъ несчастнаго, заброшенаго депутата.

ГОРОШИНЫ.

1.

Глупость подобна блохѣ: она интернациональна.

2.

Мудрецовъ въ древности было семь, а дураковъ такъ много, что никто не пробовалъ считать.

Кр.

РЕЗОННО.

Маленькуму сыну моего одного знакомаго дали мяту лепешку. Пососавъ ее, онъ очень резонно замѣтилъ:

— Фу, какъ дуэтъ!

П. П. П.

СЛОВО КЪ МѢСТУ.

Въ трактире два купца стоять передъ акваріумомъ съ живой рыбой и, глядя на карася, приказываютъ половому, который уже держитъ на готовѣ сѣтку:

— А ну-ка этого—по самостоятельнѣ!

П. П. П.

ГЕРОИ.

(ДУРАКЪ БЕЗЪ ПРИМЪСИ).

На ватномъ бюстѣ пуговки горятъ,
Обтянутъ задъ цвѣтной диагональю,
Усы, какъ два хвоста у жеребятъ,
И ляшки движутся развалистой спиралью.

Рукой небрежной упираясь въ талью,
Вперяется въ даль надменно-плоский взглядъ,
И всѣхъ иныхъ считая мелкой швалю,
Несложно пыжится отъ головы до пяты.

Галантный духъ помады и ремней...
Подъ козырькомъ всего четыре слова:
«Pardon!» «Merci!» «Капашка» и «Мерзавецъ!»

Грядеть, грядеть! По выступамъ камней
Свирѣпо хляпаетъ тяжелая подкова...
Парѣ изъ поздрѣй... Ура, ура! Красавецъ.
Саша ЧерныЙ.

ГЛУПОСТЬ.

Прозаикъ можетъ быть глупымъ. Поэтъ почти облазантъ. Но глупый критикъ такой же парадоксъ, какъ хрюкающій тигръ. Однако-же... *

Если въ концертѣ во время паузы, выдержанной оркестромъ, вдругъ раздаются оглушительно-наглые хлопки—зной, это дуракъ.

Никто не платить столько налоговъ, сколько дураки: книги Вербицкой, средства для рожени волосъ въ 24 часа, коллекціи марокъ, чубуковъ, брелоковъ и таможенныхъ пломбъ, поездки на «Всемирную Выставку», бинты для усовъ, модные жилеты и пр. и пр. и пр.

Есть умъ скептическій, критический, практическій, иронический и т. д. Глупость—только одна.

Глупаго мужчину всегда можно узнать по глупымъ глазамъ. Но женскіе глаза... Чертъ ихъ знаетъ! Не то глубина—не то томность; не то мысль—не то любопытство... и вдругъ дура!

Глупость всѣхъ цѣнности превращаетъ въ карикатуры: вмѣсто гордости у нея—наглость, вмѣсто общественности—стадность, вмѣсто искусства—любительство, вмѣсто любви—флиртъ, вмѣсто славы—успѣхъ...

Если дуракъ написалъ 100 литературныхъ или научныхъ прѣсъ-курантовъ, перевѣлъ 100 ненужныхъ книгъ и изучилъ 100 живыхъ и мертвыхъ языковъ—его, по всей справедливости не слѣдуетъ называть за это «мастигимъ»

Человѣкъ носящий университетскій знакъ—или глупъ или не уменъ.

С-а Ч.

«ОНЪ» И АНЕКДОТЫ.

Однажды случилось мнѣ разказать одному знакомому анекдотъ:

— „Шель ночью по улицѣ подвыпившій элегантный франтъ. Увидѣлъ на глухой улицѣ фонарный столбъ, а на верху столба дочечку съ надписью. Отъ скучи и ночного бездѣля заинтересовался франтъ: что на дочечкѣ написано? Спросилъ ночного сторожа—тотъ отвѣчалъ, что не знаетъ. „Какъ не знаешь?! Лѣзъ на столбъ, читай!! На чай получиши“... Полѣзъ ночной сторожъ, взобрался до половины и соскользнулъ внизъ. „Не могу, выше высокоблагородіе... Склизко!“ „Э, дуракъ“,—сказалъ франтъ стъ досадой.—„Гляди, какъ нужно лазить!!“ Сбросилъ шубу, подоткнулъ полы фрака, полѣзъ. Вскарабкался съ трудомъ по столбу и прочелъ при тускломъ свѣтѣ фонаря надпись на дочечкѣ: „Осторожнѣе—столбъ покрашенъ“.

Къ моему удивленію, слушатель даже не улыбнулся.

— Ну?—спросилъ онъ.

— Что „ну“?

— А дальше-то что?

— Да зачѣмъ-же дальше?

— Ну, конечно... Куда потомъ пошелъ этотъ франтъ?

Я смущился, почесалъ затылокъ и съ досадой отвѣтилъ:

— Пошелъ въ клубъ и проигралъ сто тысячъ.

— Гм... А при чемъ-же здѣсь фонарь? Глупо, батенька.

И тутъ только посмотрѣлъ я внимательно на моего слушателя и раскусилъ его...

Это былъ дуракъ.

Медуза-Горгона.

ГЕНИАЛЬНОЕ РАЗРЫШЕНИЕ ВОПРОСА О ГОЛОДѢ.

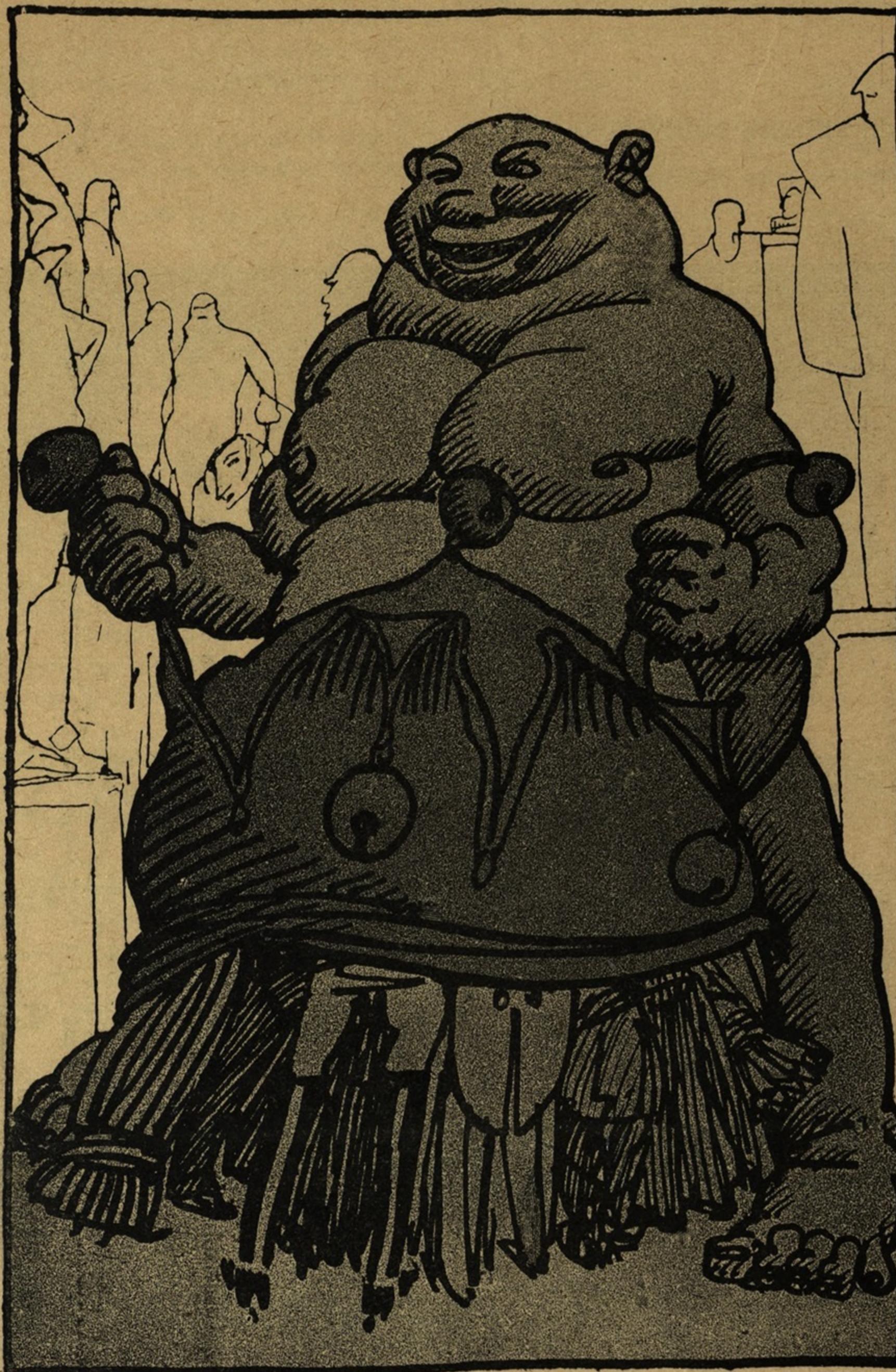
(по системѣ г-жи НОРДМАНЬ).

Рис. Р-Ми.

— Охъ, тяжело, милый! Не забудь, что завтра воскресенье. Если мы хотимъ побаловать бѣдняковъ, которые придутъ къ намъ на кухню за шелухой-дессертомъ, то намъ нужно еще съѣсть десяточекъ груши, яблокъ десятка два, ну... да апельсинчиковъ пятокъ!

Рис. А Яковлева.

ГЛУПОСТЬ.

«Всякий, кто себѣ не врагъ,
Всякий истицій тупица
Подъ звенищій мой колпакъ
Пусть съ комфортомъ помѣстится!
Нѣту крѣости силы!—
(На нее походь ужъ брошенъ!)
Я живу не мало дней,
А колпакъ мой не изношенъ!
У меня сомнѣній нѣтъ—
Есть на все отвѣтъ свободный,
Мною созданъ трафаретъ
Для любыхъ мозговъ пригодный!
Англичанинъ, Гамлетъ, Лиръ,
Нѣженъ, вдумчивъ, тривиалъ...
Это вамъ Вильямъ Шекспиръ,
Резюме—онъ геніалъ.
Блуза, книги, чтимъ толпой;
Каша, Оптина обитель.
Это будетъ Левъ Толстой
Резюме—плохой мыслитель.
И всегда съ улыбкой чинной.
(При другихъ не надо ржать)
Не забудьте повторять,—
И въ мансардѣ, и въ гостиной,—
Что ужасно стыдно лгать,
Что добро и зло ве сходны,
Смѣхъ и плачь не однородны,
Что не надо бить людей,
Что тотъ жалокъ, кто заброшенъ...

Я царю не мало дней,
А колпакъ мой не изношенъ!

А. Радаковъ.

ГЛУПЫЯ КАРТИНКИ.

ХОЗЯЙКА.

Она цѣлыми днями сидитъ за своимъ столомъ и обыгрываетъ въ карты небольшого сѣраго кота.

Онъ очень рѣдко выигрываетъ, почти никогда.

Въ этихъ случаяхъ я слышу, какъ она шлепаетъ его по головѣ и бокамъ и злобно приговариваетъ:

— Выигралъ, дуракъ, выигралъ? Вотъ тебѣ!.. Вотъ! Не мошенничай! не мошенничай!

Это меня бѣситъ.

Я прекрасно знаю, что мошенничаетъ всегда она, а не онъ.

И, если онъ выигралъ, значитъ ему просто везло, какъ утопленнику, значитъ у него на лапахъ были всѣ козыри и, какъ бы она за него не ходила, ея дѣло проиграно.

Иногда я прихожу въ хозяйствину комнату и долго стою за ея спиной, чувствуя горячую любовь къ ея партнеру, сидящему противъ нея на столѣ и что то мурлыкающему.

И демонстративно гладжу его, когда она мошенничаетъ.

— Позвольте, — говорю я, возможно спокойнѣе:—на кой чортъ онъ пойдетъ съ семерки пикъ, когда у него полны руки червей?

Она старается сдержать злобу и спрашиваетъ:

— А для чего ему эта семерка? Шестерка вышла.

— А для чего ему шестерка червей?

— Ну, а я хочу такъ!—отрѣзываетъ она.

— Чтобы вамъ подъ масть подойти?—спрашиваю я съ ненавистью и сарказмомъ.

— Это васъ не касается.

Я вздергиваю плечами и ухожу въ свою комнату.

— Что, болванъ, проигралъ?—раздается за стѣной ея голосъ.

— Сама идиотка,—тихо скрежещу я.

— Э, дуракъ, дуракъ,—дразнить она кота:—туда же лѣзеть играть. Дуракъ, дуракъ!..

Я слышу шлепокъ и затыкаю уши.

ВЪ СТАРОМЪ ГЕЙДЕЛЬБЕРГѢ.

Маленькій ресторанъ былъ почти полонъ.

Я подсѣлъ къ столику, гдѣ возсѣдалъ толстый одинокій нѣмецъ, и заказалъ теплую котлету.

Это его убѣдило въ моей порядочности и онъ одобрительно замычалъ.

А когда, передо мной очутилась большая кружка пива, онъ не выдержалъ и, кивнувъ головой въ сторону, спросилъ:

— Какъ вамъ это нравится?

Я увидѣлъ небольшую группу студентовъ, въ цѣѣтныхъ корпорантскихъ шапочкахъ, съ раздѣланными подъ орѣхъ физиономіями.

— Великолѣпно!—сказалъ я.

— Прекрасные молодые люди!—восторженно воскликнулъ нѣмецъ.—Умная, свѣжая молодежь!

Свѣжая молодежь дружно затянула лихую студенческую пѣсню про бурша и блондинку съ голубыми глазами, про тщетныя усилия всѣхъ мѣстныхъ дѣвушекъ заглушить своими ласками воспоминанія о скромномъ домикѣ, оставленномъ буршемъ въ родномъ городкѣ съ его любовью внутри.

— А, какъ вамъ нравится эта собака?—снова спросилъ нѣмецъ, показывая глазами на большого бульдога, дремавшаго въ ногахъ плотнаго бурша, носъ и щеки котораго были покрыты свѣжезасохшими рубцами, а оловянные глаза утонули въ громадной кружкѣ пива.

— Дивное животное!—отвѣтилъ я.

Нѣмецъ позвалъ бульдога и бросилъ ему кость.
Тотъ долго возился и кряхтѣлъ у него подъ стуломъ, потомъ, не спѣша, возвратился къ хозяину, сопровождаемый любовными взглядами моего визави.

Владѣлъ собаки лѣниво вытащилъ глаза изъ кружки и вдругъ его лицо озарилось радостной дѣтской улыбкой.

Онъ толкнулъ сосѣда, тотъ—слѣдующаго, и черезъ минуту всѣ они, повсѣкавъ со своихъ мѣстъ, взялись за руки и закружились вокругъ нашего столика.

Они оглушительно хохотали и приплясывали, указывая ногами подъ стулъ моего нѣмца и громко обвиняя его въ полномъ неумѣніи держать себя въ обществѣ.

А бульдогъ бѣгалъ за ними съ такимъ видомъ, словно онъ тутъ былъ непричемъ, а бѣдный, толстый нѣмецъ корчился на стулѣ, скорая отъ стыда и обиды.

Молодежь не хотѣла успокоиться, и мы съ нѣмцемъ ушли, сконфуженные и злые.

— Прекрасные молодые люди! — жалобно сказалъ нѣмецъ.

Потомъ на минуту задумался о чёмъ-то грустномъ и мечтательно воскликнулъ:

— Когда то и я былъ такимъ же!

ГЛУПАЯ БАБА.

Ее звали Матреной, старую бабу, служившую у насъ кухаркой. Я никогда не встрѣчалъ человека, съ болѣе установившимися понятіями, чѣмъ у нея.

Однажды отецъ—онъ былъ докторъ,—позвалъ ее въ кабинетъ и спросилъ:

— Не помнишь ли, матушка, куда ты выбросила пузырекъ, который я далъ тебѣ третьего дня?.. Такой желтый...

— Я его, баринъ, выпила,—сказала Матрена.

— Какъ выпила?—позеленѣлъ онъ:—въ немъ были глазные капли!..

— То-то и выпила, что капли.

— Старая дура!—взвизгнула папенька.—Ты могла отравиться!

— Да вѣдь это лекарства,—растерялась она.

Онъ хлопнулъ себя по ляжкамъ.

— Лекарство! Да ты понимаешь, русскимъ языкомъ тебѣ говорять: это глазные капли?.. Капли для глазъ. Ну?

— То-то капли... Я выпила. Я всѣ капли пью,—повѣсила она.

— Да ты умереть могла, старая глупая баба,—прощепталъ отецъ.

Она снисходительно покачала головой и улыбнулась:

— Да нешто отъ лекарства помираютъ?

Они такъ и не поняли другъ друга.

Она слишкомъ вѣрила въ науку, старая, глупая баба.

Г. Ляндау.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.

Въ предыдущемъ (49) номерѣ журнала «Сатириконъ» было помѣщено отъ редакціи разъясненіе (по поводу разсказа г. Николая Архипова «Пудель незнакомца»), заключающееся въ томъ, что разсказъ Архипова совершенно оригиналъ и не имѣеть ничего общаго съ французскимъ источникомъ.

Это не совсѣмъ вѣрно. Разсказъ «Пудель незнакомца» по сюжету заимствованъ изъ одного старого французскаго журнала шестидесятыхъ годовъ, на страницахъ котораго и была разсказана въ двухъ рисункахъ съ соответствующимъ текстомъ исторія злополучнаго собачьяго парикмахера...

Что касается вопроса: какъ это французский журналъ, какого года, мѣсяца и числа, то объ этомъ лучше всего знать г. Архипову, который самъ, при другихъ, признавался въ

Верхъ глупости: ожидать отъ женщины признания, что у нея достаточно шляпъ.

заимствованіи изъ указанного источника (оправдывая себя примѣромъ Шекспира и Плутарха).

Примите и пр. Алексѣй Радаковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ:

Въ газетахъ появились вызывающія письма г. Николая Архипова въ которыхъ онъ сурово приглашаетъ къ отвѣту меня, Аркадія Аверченко, какъ автора «Волчьихъ ягодъ», хотя этотъ отдѣль моимъ именемъ не подписанъ.

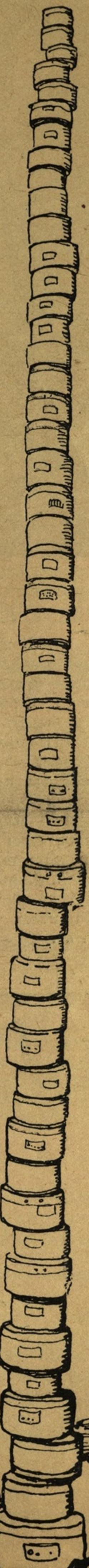
Несмотря на то, что г. Архиповъ числится и литераторомъ и редакторомъ—издателемъ журнала—о литературной и журнальной этикѣ онъ имѣеть, очевидно, очень смутное представление. Редакторъ журнала—не значить еще—авторъ каждой статьи,—хотя онъ и является вполнѣ отвѣтственнымъ за все, помѣщеннное въ журналѣ.

Аркадій Аверченко.

ДА ИЛИ НѢТЬ.

Читатель не постыдитъ,
Прости мнѣ по секрету,
Что въ номерѣ «о глупости»
Про глупости
По глупости
Пишу я только глупости.
Тетка моя Варвара
Вышивала полъ самовара
А дядя Уваръ—
Самоваръ.
Пили они, какъ утки,
Круглые сутки.
Зимою и лѣтомъ
И были умны, при этомъ,
А знакомый мнѣ критикъ
Знатокъ всѣхъ пітикъ
Писаль такъ много
Объ исканіяхъ бога,
О символизмѣ,
Объ эмпиризмѣ,
Объ Андреевѣ и вѣчности,
О Брюсовѣ въ безконечности,
О миѳотворчествѣ Нитцше,
Чѣмъ больше, тѣмъ прытче,
Былъ признанъ всѣи свѣтомъ—
И былъ глупъ при этомъ.
Отчего одни глупѣ,
А другіе умнѣ?
И тоже пью много чаю
И статьи иногда помѣщаю,
По разнымъ газетамъ,
Но уменъ или глупъ при этомъ
Ей-ей не знаю.
Изъ этихъ двухъ положеній
Въ теченіи года
Я искалъ исхода,
Пока не встрѣтился съ Женей,
Не терпѣвшей никакихъ положеній
И возраженій:
Она мнѣ все объяснила,
Такъ просто и мило..
Сперва меня обласкала,
А потомъ сказала:—
«Ты меня любишь, Петя,
Значитъ, ты самый умный на свѣтѣ,
А если-бы ты не любилъ меня—
Ты бы-бы глупѣ любаго пия».
И я вполнѣ согласенъ съ Женей
Въ разрѣшеніи моихъ сомнѣній.

Потемкинъ.

КАКЪ СМОТРИТЬ НА ИЗМѢНУ ЖЕНЫ

Глупый мужъ:

— Боже мой! Что вижу я!! И не стыдно вамъ, молодой человѣкъ? Если-бы она была ваша жена — вы имѣли бы полное право ее цѣловать, а то вѣдь она моя жена! Нехорошо... Вы очень меня обидѣли... А я еще приглашаль васъ бывать у насть, угощаль папиросами... Хотѣль даже подарить вамъ новую записную книжечку съ золотымъ обрѣзомъ — теперь не подарю. Пеняйте на себя! А ты, змѣя! Какое ты имѣла право измѣнить мнѣ? Я тружусь, какъ воль, работаю... Наконецъ, вѣдь мы повѣнчаны, законнымъ бракомъ связаны другъ съ другомъ и ты семь лѣтъ тому назадъ сама же говорила, что любишь меня! Почему-же семь лѣтъ тому назадъ любила, а теперь почему-то не любишь?.. Семь лѣтъ тому назадъ почему-то была хороша, а теперь почему-то не хороша? Чѣмъ-же? Господи! Я спрашиваю: чѣмъ?! Обидно! Горько! Непонятно! (плачутъ).

Умный мужъ:

— А-а... Здравствуйте, господа. Иванъ Петровичъ! Душевно радъ видѣть васъ у себя. Какъ ваше здоровье? Что это вамъ, какъ будто, не по себѣ? Да чего вы стоите, господа. Присядемъ, потолкуемъ. Держите себя, Иванъ Петровичъ, какъ дома. Впрочемъ, вы и такъ, кажется, держите себя, какъ дома... Я очень радъ. Непринужденность — это все. А, кстати, господа! По нѣкоторымъ признакамъ я заключаю, что вы любите другъ друга? Ну, что-жъ... Сердцу не прикажешь. Не буду кричать и упрекать васъ — это было-бы глупо... Не правда ли? Да и за что? Любовь — стихійное чувство, которое ломаетъ всякия преграды. Вы, Иванъ Петровичъ, вѣроятно, очень обрадуетесь, если я вамъ скажу свое рѣшеніе: забираите мою жену сегодня-же къ себѣ и живите съ ней мирно. А для тебя, моя милая, я прикажу сейчасъ-же, чтобы собрали вещи. Ну, вотъ... Счастье голубковъ и устроено! Тссс... Никакихъ благодарностей, (смѣется).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

САТИРЫ И ЮМОРА

Сатириконъ
(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Всѣ годовые подписчики получать, въ видѣ бесплатного, приложения роскошно иллюстрированное изданіе:
„ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ“

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО — АЛЕКСѢЯ РАДАКОВА — РЕ-МИ и ихъ слуги МИТИ.

Маршрутъ путешественниковъ:
Россія — Германія — Австрія — Італія — Іспанія — Португалія — Швейцарія — Франція — Англія — Россія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛОЙ:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на $\frac{1}{4}$ года 1 руб. 50 коп.

Ввиду желанія многихъ подписчиковъ, сохранять журналъ для переплета по истеченію подписнаго года, — номера «Сатирикона» высылаемые гг. подписчикамъ, будутъ печататься на лучшей и болѣе плотной бумагѣ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдельнаго № — 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи — 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб., Фонтанка, 80. Телеф 524-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ЯДЬ ТЮКОЛЬ.

(НЕВЪРОЯТНОЕ ОТКРЫТИЕ! ЧУДО ВЪКА!)

Объ ужасномъ тюколѣ
Не слыхали мы, доколѣ
Не поднесъ намъ новый геній
Въ скромныхъ строчкахъ «сообщеній»—
Плодъ новѣйшихъ наблюдений...
Такъ, подъ слякотью событий—
Скрыты таинства открытій,—
И въ тюремной эпопеѣ—
Чудеса формакопеи!..

...Озираюсь робкимъ взглядомъ:
Вдругъ пойдутъ открытия градомъ,—
И, чтобы вновь защитить порку,
Нарекутъ ужаснымъ ядомъ
Безобидную касторку...

Красный.

ДУРАКИ, КОТОРЫХЪ Я ЗНАЛЪ.

I. УДИВИТЕЛЬНЫЙ КОНКУРСЪ.

Громовъ сосредоточенно взглянула на меня и сказала:
— Въ этомъ отношеніи люди напоминаютъ устрицъ.
— Въ какомъ отношеніи и почему устрицъ?—спросили мы: я и толстый Клинковъ.

— Въ отношеніи глупости. Настоящая, драгоценная, кристалльная глупость такъ-же рѣдка въ человѣкѣ, какъ жемчужина въ устрицѣ.

— Не рисковано-ли: сравнивать глупость съ жемчужиной?—спросила разсудительная Клинковъ.

— Не рискованно!! Вы знаете, я уже второй годъ культивирую около себя дурака. Что это за прелесть! Сущая жемчужина. Нуженъ былъ тщательный половой подборъ, нѣсколько похожей глупыхъ людей, чтобы произвести на свѣтъ такое сокровище. Зовутъ его Петенька.

— У меня тоже есть свой дуракъ, — похвастался Клинковъ.—Онъ, вѣроятно, лучше твоего. Это самый веселый восторженный дуракъ въ свѣтѣ. Я познакомился съ нимъ въ одномъ домѣ шесть мѣсяцевъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ полюбилъ его, какъ сына. Онъ восхищается всѣмъ, что я говорю, и отъ самыхъ серьезныхъ словъ хочетъ, какъ сумасшедшій. Этотъ человѣкъ считаетъ меня самымъ тонкимъ острякомъ. Когда я однажды при немъ рассказалъ о землетрясеніи въ Мессинѣ, онъ перегнулся пополамъ отъ хохота. «Ахъ, ты жъ, господи!—воскликнулъ онъ, задыхаясь.—Только этотъ плутышка Клинковъ можетъ такъ рассказывать курьезныя вещи съ серьезнымъ лицомъ».

— Позвольте!—хлопнула себя ладонью по щекѣ, молчавшій до此刻 Подходцевъ.—Да вѣдь и у меня есть дуракъ. Правда, онъ хитеръ, какъ дикарь, и скрываетъ свою глупость, какъ скупой рыцарь—золото. Но иногда она—эта глупость—блеснетъ нечаянно сквозь какую нибудь прорѣху и озаритъ тогда своимъ сияніемъ весь міръ! Онъ служить въ таможнѣ и зовутъ его Эрастомъ.

— Красивое имя, — завистливо проворчалъ Клинковъ.—Моего зовутъ просто Феодосій.

— А у меня... нѣтъ своего дурака, — печально вздохнула я.—Боже ты мой! У всѣхъ другихъ есть дураки, всѣ живутъ—люди, какъ люди—а я совершенно одинокъ. Громовъ, подари мнѣ своего дурака.

— Ни за что въ свѣтѣ. Вотъ еще!

— Ну, на что онъ тебѣ? Ты другого найдешь.

— Нѣтъ, нѣтъ,—сухо сказала Громовъ.—Не будемъ говорить обѣ этомъ.

— Клинковъ!—обратился я къ толстому другу.—Продай мнѣ своего веселаго дурака. Я тебѣ отвалилъ бы не маленькія деньги.

— Попроси у Подходцева.

— Зарѣжьте вы меня прежде, чѣмъ я отдамъ вамъ его,—закричала Подходцевъ.—Если я лишусь его, я не перенесу этого. Я умру отъ горя!

— Самый лучший дуракъ—мой,—хвастливо засмеялся Громовъ.—Мой славный кристалльный Петенька.

— Ну, нѣтъ,—вразбранилъ, пыхтя, Клинковъ.—Твой сдасть передъ моимъ.

Подходцевъ самоувѣренно засмеялся.

— Оба они, вѣроятно, ничто передъ моимъ Эрастомъ. Я увѣренъ, что ваши дураки и не дураки вовсе. Такъ, просто, самозванцы. А мой—стоитъ только посмотреть на его лицо—и всякий скажетъ: «да, это онъ!»

Всѣ трое счастливцевъ закричали, заволновались, запороли.

— Чего проше, господа, — пожалъ я плечами.—

Устройте конкурсъ своихъ дураковъ. Чей дуракъ лучше—тотъ возьметъ первый призъ.

— Прекрасно!—воскликнулъ Подходцевъ.

Всѣ благодарили меня, а Клинковъ даже поцѣловалъ.

Конкурсъ решено было устроить въ моей квартирѣ. Такъ какъ я не имѣлъ своего дурака («обездураченъ»)—какъ опредѣлилъ мое положеніе Подходцевъ) — меня и выбрали въ качествѣ жюри.

Въ тотъ же день я получила отъ Подходцева, Клинкова и Громова адресы Эраста, Феодосія и Петеньки, поѣхалъ къ нимъ и, послѣ недолгой бесѣды, получилъ отъ каждого определенное обѣщаніе поѣтить меня. Чтобы всѣ три дурака могли заранѣе освоиться другъ съ другомъ, я утромъ въ день конкурса собрала ихъ въ маленькомъ ресторанчикѣ, гдѣ мы позавтракали и обмѣнялись мнѣніями по разнымъ вопросамъ жизни.

Всѣ трое, дѣйствительно, оказались, на рѣдкость дураками—все здоровый, отборный, неимовѣрно глупый народъ.

Отъ часовой бесѣды съ ними голова моя такъ распухла, что, при возвращеніи домой, шапку пришлось нести въ рукахъ.

II. КОНКУРРЕНТЫ.

Къ десяти часамъ вечера прїѣхали всѣ. Каждый прїѣхалъ со своимъ дуракомъ, подобно охотникамъ, которые являются къ сборному пункту съ собственной собакой на веревкѣ...

Сразу же всѣ прибывши разбились на двѣ группы: умные тихо шушукались въ углу кабинета, а дураковъ я усадила за чайный столъ и принялася энергично угощать чаемъ съ коньякомъ.

Ко мнѣ подкрался на цыпочкахъ Подходцевъ съ мінной озабоченности родственника мертвца, котораго собираются отпѣватъ, и шепнулъ:

— Ну, что-жъ... Можно начинать?

— Да. Я распоряжался, чтобы дали закуску и вино. Я ободрительно подмигнулъ насторожившимся дуракамъ и вышелъ изъ комнаты.

Подали ужинъ. Я посадила всѣхъ вразбивку: дурака между двумя умными и умного между двумя дураками. Мнѣ-же, какъ арбитру, пришлось сѣсть вѣтъ этого порядка.

Была минута напряженного молчания.

— Однако и жарко же здѣсь!—вздохнулъ Подходцевъ.

Подходцевскій дуракъ Эрастъ укоризненно поглядѣлъ на своего хозяина и возразилъ:

— Въ домѣ повѣщенаго не говорять о веревкѣ.

— Почему, милый?

— Потому что потому.

— Нѣтъ, Эрастикъ,—захныкаль Подходцевъ.—Вотъ ты сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, ты обидѣлъ меня, а за что? Гдѣ у тебя веревка и гдѣ повѣшенній? Если веревка—воздухъ, а повѣшенній—хозяинъ, то ты обидѣлъ и хозяина. Если же веревки—всѣ присутствующіе—ты обидѣлъ и присутствующихъ. Что ты, родной, думалъ сказать, этой фразой?

— Не хотѣли вы сказать, что изъ насъ можно вѣревки вить?—спросилъ обиженно Громовъ.

— Или, что мы вѣшаемся всѣмъ на шею?—возвысилъ голосъ Клинковъ.

Дуракъ Клинкова веселый Феодосій, услышавъ слова своего патрона, всплеснулъ руками и громко захохоталъ.

— Ну, и Клинковъ! Ну, и удружила-же! Молодецъ, Клиночекъ. Очень зло сказано.

— Вашъ споръ, господа, отклонился въ сторону,—замѣтилъ Петенька.—Я принужденъ указать на то...

— Тише, ребята!—зычно рявкнулъ Громовъ.—Мой Петя говоритъ.

— ...На то, что сравненіе разогрѣтаго воздуха съ вѣревкой, грѣшитъ неправильностью. Веревка, какъ известно, имѣеть два измѣренія.

— Одно,—тихо сказалъ серьезный Эрастъ.

— Почему, Эрастикъ?—прищурился Подходцевъ.

— Одна веревка, одно и измѣреніе.

— Дайте Петичкѣ договорить,—ревниво перебилъ ихъ Громовъ.—Говори, Петичка.

— ...Итакъ, я говорю: воздухъ есть нѣчто невѣсомое, нѣчто такое, нѣчто...

— Искомое!—подсказалъ Громовъ.

— Почему искомое?

— Потому что мы его ищемъ. Всѣ люди ищутъ воздуха, потому, что иначе они бы задохлись.

Эрастъ пожалъ плечами и сухо возразилъ:

— Однако-же я никогда не ищу воздуха и—какъ видите—не задыхаюсь.

— Очень зло сказано! — усмехнулся, кивая головой, Феодосий.

— Мы опять отклонились от темы, — поморшился Громовский дуракъ. — Сравнение воздуха съ веревкой неправильно въ самомъ корнѣ.

— Въ корнѣ чего? — переспросилъ методичный сухой таможенный Эрастъ.

— Э?

— Я говорю — въ корнѣ чего: воздуха или веревки?

— Веревки и воздуха.

— Очень зло сказано, — значительно сказалъ Феодосий.

— Значить, по вашему — веревка и воздух имѣютъ корни? — приирчиво подхватился Эрастъ. — Да? Можетъ, веревка имѣеть и листья, да?

— Я не понимаю, — робко сказалъ громовский дуракъ Петенька, — чего онъ на меня кричить?

— Огнасти, Петя правъ, — вступилъ Клинковъ. — Если веревка не имѣеть листьевъ — она имѣеть стволъ.

— Кто изъ васъ, господа, былъ когда нибудь влюбленъ? — спросилъ неожиданно Подходцевъ.

Его дуракъ Эрастъ пришурился.

— Это вы почему спросили?

— Такъ просто, Эрастикъ.

— Нѣтъ, позвольте... нельзя такъ спрашивать... вѣдь всякий вопросъ долженъ же имѣть подъ собой какуюнибудь почву?

— Господа! У насъ получается садъ! — вскричалъ Клинковъ.

— Почему, садъ? — презрительно спросилъ непоколебимый дуракъ Эрастъ.

— У насъ есть почва, есть стволы, есть листья и есть корни...

— Зло сказано!! — восторженно взвизгнулъ Феодосий. — Тонко състремено!

Но сейчасъ же подъ тяжелымъ взглядомъ таможенного Эраста съежился Феодосий и сконфуженно зашелся что-то Петеньку.

— Мы сейчасъ говорили одно, а Подходцевъ о какой-то любви спрашиваетъ. Былъ разговоръ о вещественности воздуха, атмосферы...

— Воздухъ и атмосфера не одно и то же, — встрепенулся Петенька.

— А какая же разница?

— Атмосфера одна, а воздуху много, — подсказалъ Громовъ.

— Да? Вы такъ думаете? — заскулилъ, вертя головой, ядовитый Подходцевский дуракъ Эрастъ. — Вы такъ полагаете? Таково ваше мнѣніе?

— Такъ его, Эрастъ, такъ! — зааплодировалъ Подходцевъ. — Хватай его за ноги.

— Вы полагаете — атмосфера одна, а воздуху много? Да? Такъ? Такъ я скажу вамъ, миленький, что иногда въ одномъ паровомъ котлѣ помѣщается двадцать атмосферъ.

— Ай-да ловко! — загрохоталъ Феодосий. — Ловко подцепили Громова! Молодецъ Эрастъ! Остроумно! Осадили Громчика съ атмосферой.

— Это называется атмосферической осадокъ, — добродушно вставилъ Петенька,

— Зло сказано! — похвалилъ и его восторженный Феодосий

III. ИТОГИ.

— А не довольно ли? — шепнулъ мнѣ Подходцевъ. — Кажется, физиономія выяснилась.

— Господа! — громко сказалъ я. — Пойдемъ въ кабинетъ. Туда намъ дадутъ кофе. Эрастъ, Петенька, Феодосій! Идите въ кабинетъ — мы скоро прійдемъ — сейчасъ только кое-какие счеты нужно выяснить.

Дураки переглянулись, подмигнули другъ другу и, взявшись подъ руку, послушно зашагали въ кабинетъ.

Мы остались одни.

— Ну-съ, — сказалъ гордо Громомъ. — Теперь вамъ ясно превосходство моего веселаго Феодосія? Надѣюсь...

— Ну, ужъ твой Феодосій... Обратили вы вниманіе, господа, какой у меня умный разсудительный дуракъ Эрастикъ? Какъ онъ методически разсуждаетъ?

— Что? Да мой Петенька на голову выше: Онъ, правда, не веселый, не методичный, но вѣдь его разговоръ о корнѣ веревки и воздуха — это все! Это Шекспиръ.

— Тссс!.. — приложилъ я палецъ къ губамъ. — Хотите слышать, о чёмъ говорятъ дураки на свободѣ? Пойдемъ въ спальню. Оттуда все слышно.

Въ спальнѣ было темно. Мы на цыпочкахъ подкрались къ полуоткрытымъ въ кабинетъ дверямъ и заглянули...

— Господа! — возбужденно говорилъ Петенька. — По справедливости, призъ принадлежитъ мнѣ за моего дурака! За Громова. Вы замѣтили, что онъ ляпнулъ на счетъ атмосферы. Я въ душѣ чуть не померъ со смѣху.

— Па-авольте. Па-авольте, — перебилъ Эрастъ. — По моему, мой Подходцевъ въ тысячу разъ глупѣе Громова. Его безтактный разговоръ о любви, когда его никто и не спрашивалъ...

— Это зло сказано! — захохоталъ Феодосій. — Но, братцы, прошу васъ! Ей Богу! Пусть мой Клинковъ будетъ первымъ. Онъ самый веселый, остроумный дуракъ современности. А? Братцы!

— Па-авольте! Я стою за своего Подходцева! Впрочемъ, спросимъ хозяина, какъ мы съ нимъ и условились. Пусть онъ скажетъ.

Въ спальнѣ произошла возня. Это Подходцевъ скватали меня за шиворотъ и вытащилъ въ столовую.

— Говори, что это все значитъ?
Я нахально засмѣялся.

— То и значитъ, что конкурсъ былъ двойной. Я увѣрилъ вашихъ дураковъ, что они умные, а вы — дураки, и что забавно бы устроить на счетъ васъ конкурсъ. Вы думаете, что это вы ихъ привезли, а они думаютъ, что они васъ привезли. Вы состязались на нихъ, а они на васъ.

— Проклятый! Ты испортилъ нашихъ дураковъ!

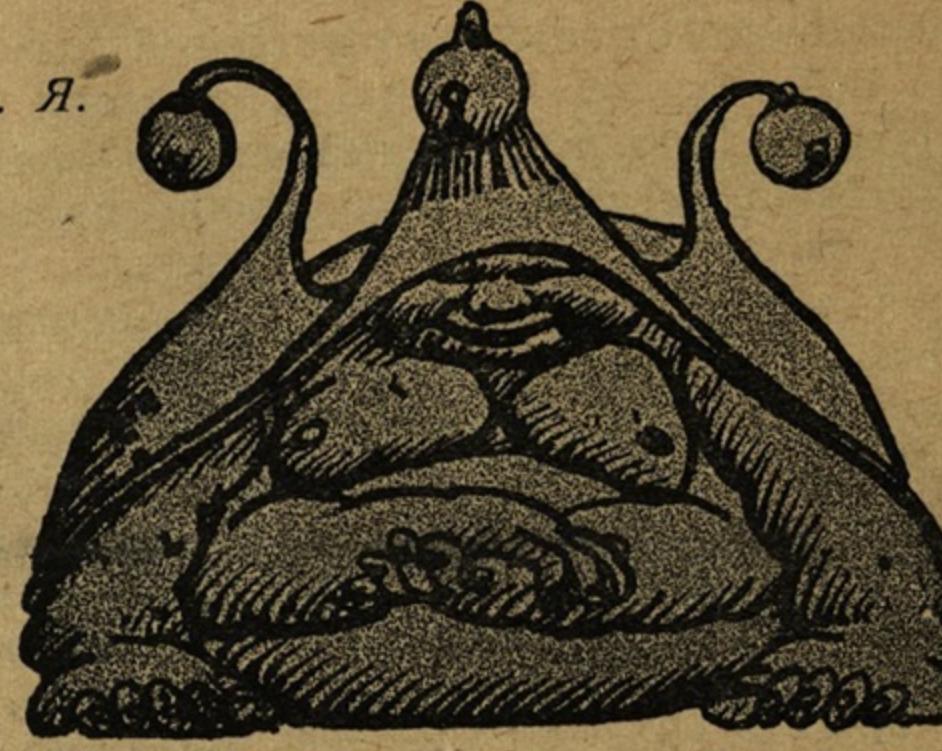
— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ? — сурово спросилъ Громовъ.

Я сдѣлалъ умильное лицо и пропищалъ:

— Что жъ, братцы... У васъ, небось, были дураки, а у меня не было. Я и сдѣлалъ себѣ... пѣльхъ шесть сразу!

Аркадій Аверченко.

Рис. А. Я.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условія присылки марки на отвѣтъ).

A. Петербургъ.

270. А. Мейнеру, Митенкѣ, А. Влянскому, А. Мотайскому, Васькѣ-Плуту. — Не подошло.

271. Галерная — „Фармацевту“. — О „тюколѣ“ уже одно стихотв. имѣется. Вы спрашиваете:

Какое же путь правительство

Въ семь дѣлъ пѣбереть?

Раньше правительство избирало просто окольные пути, а теперь — сложный путь: тї-окольный.

272. В. И. С. — Мы сказали вамъ: „не подходитъ, слабо“, а вы отвѣчаете на это въ открытыѣ:

— Такъ и запишемъ.

Вы нась не поняли: именно, писать-то вамъ и не надо.

273. Въ пространство — Камбизу.

Для моей для милой, для моей прекрасной

Я бриллиантовъ груду накупить готовъ...

На бриллианты деньги бросаете, а марку на конвертъ не на克莱иваете...

Надо быть экономнѣе, молодой человѣкъ.

Вы очень хорошо пишете скверные стихи.

Б. Провинція.

274. М-ъ, Георгій Як., Игорю, С. Вогись; Ив. С-ву, Левиту, Угнетенному, Н. Арапійскому. — Не подошло.

275. М. П. — «Не подойдетъ — хорошо. Подойдетъ — тѣмъ лучше». — Ну, значитъ — хорошо.

276. Самара — Рукавишину. —

Въ головѣ моей зіяетъ

Мрачно-темная дыра...

Господи помилуй! Надѣемся, съ вами ничего дурного не случилось?

277. Томскъ — О. К. Р. — „И теперь я хочу заняться однимъ

иъ двухъ: или литературой или беллетристикой“.

Какой ужасъ: стоитъ умный, интеллигентный человѣкъ на

распуты и не знаетъ — куда же идти?

Слѣшимъ отвѣтить вамъ именно въ этомъ номерѣ: викуда не

идите. Сидите и смотрите на себя въ зеркало.

278. Москва — О-ру. — „Не подойдутъ-ли мои...

Нѣть, нѣть. Не подойдутъ.“

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

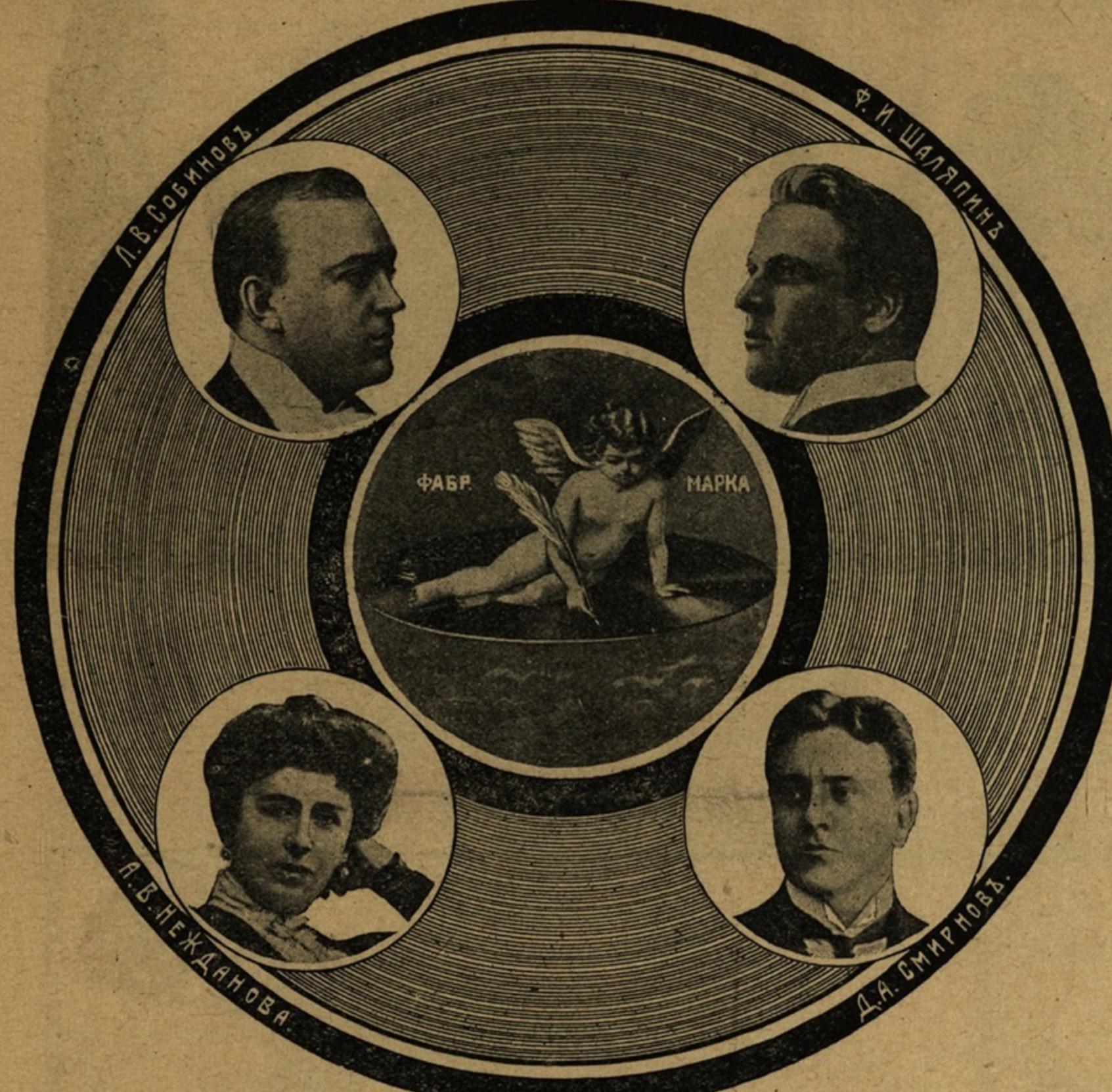
Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

Слышали ли Вы замѣчательный музыкальный инструментъ, снабженный знаменитой торговой маркой „Пишущій Амуръ“? Мы хотимъ, чтобы Вы знали и оцѣнили бы чудо этого инструмента и прослушали нашу новую исключительно удачную запись:

О. И. ШАЛЯПИНЪ только что напѣлъ для **Граммофонъ** четыре новыя чудесныя пластинки «Ноченька» Акціонернаго Общества народная пѣснь, арию Пимена: «Еще одно послѣднее сказанье» изъ оперы «Борисъ Годуновъ», арию Филиппа изъ оперы «Донъ Карлосъ» (на итальянскомъ языкѣ) и сцену въ церкви изъ оперы «Фаустъ» (дуэтъ съ М. А. Михайловой).

Л. В. Собиновъ также напѣлъ двѣ новыя превосходныя пластинки: «Въ сіянны нощи лунной» изъ оперы «Искатели жемчуга» и «Спи моя красавица» изъ оп. «Майская ночь».

Д. А. Смирновъ

напѣлъ двѣ новыя прекрасныя пластинки:
„ПРИВѢТЬ ТЕБѢ“
изъ оперы „ФАУСТЪ“ и
„G I U N T O S U L P A S S O“,
арія Fausta изъ оперы
„МЕФИСТОФЕЛЬ“
(на итал. яз.).

А. В. Нежданова

напѣла три новыя великолѣпныя пластинки:
„ЗАБЫТЬ ТАКЪ СКОРО“
П. Чайковскаго; арио изъ II дѣйствія
оперы
„ЗИМНЯЯ СКАЗКА“
и
„О, ВѢТЕРЪ ЛЕГКОКРЫЛЫЙ“
изъ оперы
„ЛОЭНГРИНЪ“.

Карузо, величайшій теноръ міра, вновь напѣлъ четыре новыя замѣчательныя пластинки: «Дуэтъ Fausta и Мефистофеля» (съ г. ЖУРНЕ) изъ оперы «Фаустъ», сцену въ саду: «Eh quoi toujours seule» изъ оперы «Фаустъ» (квартетъ съ г-жой ДЖИЛИБЕРТЪ, г-жой ФАРРАРЪ и г. ЖУРНЕ); «Дуэтъ Fausta и Маргариты» «O, nuit d'amour» (съ Ж. ФАРРАРЪ и «Pour un baiser»—Costi (соло)).

Баттистини,

Титта-Руффо,

Де-Лючія,

Самарко,

Бангаузъ,

Миша Эльманъ,

Арнольдсонъ,

Зембrixъ,

Гальвани,

Марія Гай,

Зельма-Курицъ,

Мельба,

Патти,

Фаррапъ,

Тетрацини

составляютъ только часть изъ остальныхъ міровыхъ знаменитыхъ артистовъ, которые поютъ и играютъ исключительно для музыкального инструмента, снабженного торговой маркой «Пишущій Амуръ».

Зайдите въ ближайшій граммофонный или музыкальный магазинъ и попросите дать Вамъ прослушать любимую Вашу пьесу (она обязательно найдется въ магазинѣ) и показать Вамъ наши музыкальные инструменты, которые можно имѣть цѣною, начиная отъ 35 рублей и выше.

КАТАЛОГИ

и списки новостей высыпаются
по первому требованію

БЕЗПЛАТНО.

Акционерное
общество

ГРАММОФОНЪ

РИГА, Александровская ул., 33.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Рис. А. Радакова.

Однажды въ древнія времена разгульный, испорченный вавилонскій царь Вальтасаръ устроилъ пышный пиръ, на которомъ весело и шумно веселился со своими приближенными и вавилонскими красавицами. И, неожиданно, когда пиръ достигъ апогея, всѣ увидѣли на стѣнѣ зловѣщую, горѣвшую огнемъ надпись, которая взялась неизвѣстно откуда:

— Мэнэ, Тэкэл, Фарэс!..

И всѣ пировавшіе притихли, взволнованные, потрясенные этимъ предзнаменованіемъ...

Появилась эта надпись, недавно, и на стѣнахъ Государственной Думы...

Но въ Думѣ никто не испугался, какъ въ древности...
Эта надпись была принята вотъ какъ:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА „СИНІЙ ЖУРНАЛЪ“

- * Всѣ специальности отъ спорта и авиатики—до беллетристики и критики включительно.
- * Разнообразныя оригинальныя иллюстраціи всѣхъ событий русской и иностранной жизни.
- * Собственные корреспонденты, фотографы и художники во всѣхъ центрахъ міровой жизни.
- * Обзоръ всѣхъ журналовъ міра.
- * Жизнь міра за недѣлю въ обзорахъ и легкихъ очеркахъ со снимками и рисунками.
- * Исповѣди, біографіи, оригинальныя интервью, анкеты и пр.
- * Вопросы жизни и злобы дня въ области политики, литературы, театра, искусства, спорта и пр.
- * Въ мірѣ невѣдомаго. Область четвертаго измѣренія и теософіи.
- * Человѣческіе документы, Автореденціи, Позорный столбъ.
- * Стружки литературно-театральныя и общественно-политическія.
- * Репортажъ остроумія, Забытая страница, Всемірный юморъ.

Журналъ новаго типа—«СИНІЙ ЖУРНАЛЪ» на первое мѣсто выдвигаетъ широкую освѣдомленность и злободневность иллюстрацій и литературнаго матеріала.

Отказавшись отъ обычныхъ перепечатокъ иллюстрацій изъ западно-европейскихъ журналовъ, —«СИНІЙ ЖУРНАЛЪ» будеть пользоваться преимущественно первоисточниками. Редакціей заключены договоры съ лучшими фотографами во всѣхъ центрахъ міра, что дасть «СИНЕМУ ЖУРНАЛУ» возможность помѣщать иллюстраціи событий міровой жизни одновременно съ лучшими журналами Запада и раньше другихъ русскихъ изданій.

Чрезвычайно дорожа мѣстомъ на своихъ страницахъ и временемъ читателей,—«СИНІЙ ЖУР-

НАЛЪ» стремится къ сжатости и краткости во всѣхъ своихъ отдѣлахъ. Наряду съ обзоромъ журналовъ «СИНІЙ ЖУРНАЛЪ» будеть давать краткое изложеніе и отдѣльныхъ выдающихся новинокъ, выходящихъ въ свѣтъ на всѣхъ языкахъ. Особый отдѣлъ составляеть «Будущія Новинки»: книги, подготавляемыя къ печати, пьесы, готовящіяся къ постановкѣ, картинные выставки до ихъ открытия и т. п.

Удѣляя особое вниманіе типографской и вообще технической сторонѣ—«СИНІЙ ЖУРНАЛЪ» одной изъ задачъ своихъ ставить яркость и четкость воспроизведеній иллюстрацій.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ	2	руб.	50	коп.	на 3 мѣс.	65	коп.
„ 1/2 „	1	“	25	“	„ 1 „	25	“

Подписка принимается въ Конторѣ журнала СПБ., Фонтанка, 80 и во всѣхъ книжн. магазинахъ. Цѣна номера въ розничной продажѣ въ С.-Петербургѣ и въ провинціи 5 коп. на ст. ж. д. 7 к.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАНЦІИ СПБ., ФОНТАНКА, 80. ТЕЛ. № 524—62.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

PRO DOMO SUA.

Ой ты, гой-еси, край мой, родимая Русь!
Ой вы, гой-еси, русскіе Тюхи!
И воспѣль бы я васъ, да... порядкомъ боюсь,—
Не пошли бы соромные слухи!..
У сосѣдей и то слухъ о Руси идетъ:
Што, моль, кто, моль, въ грязи да въ отрепьяхъ живеть,
А вздыхаетъ о шелковыхъ шляпахъ—
Отправляйся въ страну сиволапыхъ!
«Ой-ли, эта страна, словно чаша полна;
Горы, долы, лѣса да лиманы!..
Знай, хватай,—не зѣтай, колъ туземецъ слонятъ!
Шей въ порткахъ—отъ поглубже карманы!
Коль амбары рубить, такъ—пошире руби!
Коли сѣть разставлять, такъ—до самой Оби;
Штобъ, скопилось въ загребистыхъ лапахъ
Все богатство страны сиволапыхъ!
Приплетется къ тебѣ самородокъ—талантъ,
Жертва травли тушица отъ ливреи—
Обогрѣй, накорми и... свези въ Фатерляндъ!
Все вези—и пшено, и идеи!..
Знай—хватай, не зѣтай: тутъ не нуженъ отчетъ!
Для чего упускать, коли въ руки течетъ?..
Коль вздыхаешь о шелковыхъ шляпахъ—
До послѣдняго жми сиволапыхъ!...»

Русакъ нашъ (безъ ироніи!)—
И—тупъ, и—глупъ, и—сѣръ;
Нѣмецкія колоніи—
Живой тому примѣръ!
Онъ—нищъ, и—худъ, и—робокъ,
И—голь, и—неумытъ,
А рядомъ съ нимъ, бокъ-о-бокъ—
Жирѣтъ паразитъ!
Полезенъ (безъ ироніи!)
Культурный прусскій трудъ!
Не даромъ же колоніи,
Што гниль въ сырье цвѣтуть!..

Василій Князевъ.

УМНЫЕ ЛЮДИ О ГЛУПЫХЪ.

...Взгляните, напротивъ, на моихъ глупцовъ: что за цвѣтъ лица—кровь съ молокомъ! А это выхоленное тѣло, а эта лоснящаяся кожа, точно у акарнанскихъ порослятъ! (Эразмъ Роттердамскій.)

Глупость—даръ Божій, но не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ даромъ.

(Бисмаркъ.)

Рассказывающій что-либо глупому—то же, что рассказывающій дремлющему, который по окончаніи спрашиваетъ: Что?

(Иисусъ, сынъ Сираховъ.)

Глупые удивляются всему въ почитаемомъ писателѣ. Я читаю только для себя, я люблю только то, что мнѣ нравится.

(Вольтеръ.)

По какой бы дорогѣ нишелъ глупый, у него всегда недостаетъ смысла, и всякому онъ высказываетъ что онъ глупъ.

(Соломонъ.)

Иной глупъ въ сужденіяхъ, но блестаетъ риѣмами.

(Буало.)

Но если нѣтъ основаній для того, чтобы считать жалкою лошадь за ея неграмотность, такъ же точно мы не имѣемъ права называть несчастнымъ человѣка за его глупость, потому что глупость такъ же присуща человѣческой природѣ, какъ безграмотность—природѣ лошади.

(Эразмъ Роттердамскій.)

Нѣтъ ничего глупѣе глупаго смѣха.

(Катуллъ.)

Глупый въ смѣхѣ возвышаетъ голосъ свой, а мужъ благоразумный едва тихо улыбнется.

(Иисусъ, сынъ Сираховъ.)

Изъ записной книжки Мины Курцъ.

для СЛАБЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, НЕРВНЫХЪ.

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

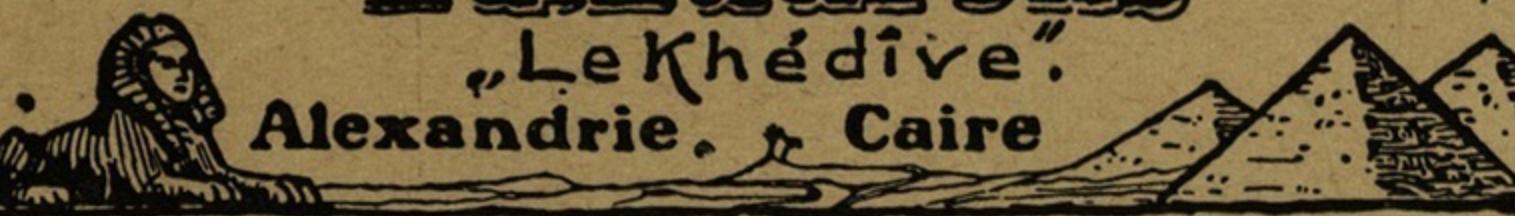
Гемато-ленъ
Д-ра ГОММЕЛЯ
Выдающееся укрепляющее средство.

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

"Le Khédive".

Alexandrie. Cairo

МАГАЗИНЪ „ЭКОНОМИЯ“ МАГАЗИНЪ

34^б Забалканский пр. 34^б

ЛУЧШЕЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ

ГОТОВОЕ И НА ЗАКАЗЪ

ИЗЯЩНО, ДОБРОСОВѢСТНО и АККУРАТНО

ЦѢНЫ НЕ ДОРОГИЯ

Телефонъ 501-98

Телефонъ 501-98

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИЙ ИЗЯЩ. ФАСОНЪ.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ

ПРОДАЮЩИЙ ГОТОВОЕ ТОВАРЬ И МАТЕРИАЛОВЪ ДЛЯ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ФРАНЦУЗСКИЕ КВАДРАТИЧНЫЕ КОРСЕТЫ.

ПЛАСТИКЪ НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНИИ.

Новый иллюстрированный каталогъ бесплатно.

Литейный 45^п прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ТЕЛЕФ. № 238-40.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)
НОВѢЙШИЕ СРЕДСТВА — „SALOPICHILINЪ“

Дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставление при коробѣ. Настоящіе только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 руб. 80 к.

Однаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорные ис- течения.

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ БОЛЬНЫХЪ.

Въ виду поддѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул. № 7, аптека Б. Кон- гейма.

Высыпается налож. платежемъ. Пере-сылка по почтовому тарифу.

ГРАММОФОНЫ

самый колесс. выборъ

„Т-во ФОНОГРАММА-

ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА

— въ зоруштвей —

Вознесенскій пр., 18,

(бывш. — станц. Офицерской).

Д-ра ШИДДЕРЪ-БАРИЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя

Пиллюли“ противъ

ОЖИРЪНІЯ

и отличное слабительное сред- ство. Настоящая упаковка въ

коробкахъ красного цвета съ

описаниемъ способа употребле- нія. Продажа во всѣхъ аптекахъ

и аптекарскихъ магазинахъ.

КРЕМЪ КАЗИМИ

МУТАМОРФОЗА
ПРОДАЮЩИЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ
БАНКОВЪ
Радикально устраняетъ
вънушки, угри, пятна, морщины
и другие дефекты лица
Утв. Департ. Горт. и Мануф. Зал № 4683

ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ

С. Г. Г. Г. Г.

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНИЯ, ВЪЛИЗНЫ
и БАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахеръ, крафтнеръ и аптекарей.

Марка
утверждена

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ НА

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII
Г. ИЗДАНІЯ.
1911-1912XXVII
Г. ИЗДАНІЯ.
1911-1912Въ 1911 году подписчики получать два журнала
путешествій и приключеній:
50 № № еженедѣльного
илиллюстрирован-
ного журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“,
выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ,
какъ и въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.12 № № ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированного
журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ
на СУШЬ И НА МОРЬ.Выдающіеся романы, повѣсти и разсказы лучшихъ современ-
ныхъ авторовъ.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писа-
тельницы, удостоенной въ 1909 г.
100.000 фр. преміи Нобела, о

СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ.

Содержаніе: Необычайное путешествіе на гусяхъ по Швеціи.—Преданіе
одной усадьбы.—Королевы Кунгахеллы. Отъ измѣнства къ
христіанству.—Сокровище господина Арно.—Іерусалимъ. Повѣсть.—Чудеса
Антихристіа.—Сказание о сказаніи и др. сказаніи.—Невидимыи узы.—Легенды
о Христѣ.—Сказание о Гѣтѣ Берлингѣ.—Легенды и разсказы и т. д.ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ пѣвца русской
ПРИРОДЫ И БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

Большой томъ, на хорошей бумагѣ, со множествомъ оригинальныхъ ри-
сунковъ художника А. П. АПСИДЪ, сдѣланныхъ специально для этого
юбилейнаго изданія, съ портретомъ, факсимиле и полной биографіей поэта,
составленной М. де-ПУЛЕ.4 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „Вокругъ Свѣта“
Разсрочка: при подпи-
сѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 июля 1 р.
отъ 12 мѣс. жур.
„На сушь и на морь“ и сочин.
С. Лагерлѣфъ. Адресъ конторы журн.
„Вокругъ Свѣта“: Москва,
Тверская ул. д. № 48
Т-ва И. Д. Сытина. съ пересылк. и доставк.5 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „Вокр. Свѣта“
съ тѣмъ же прило-
жен. и съ добавл. полнаго собрания
сочиненій И. С. Никитина.
рублей рублей

Отдельно подпись на журн. „НА СУШЬ И НА МОРЬ“ не принимается.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ на ежемѣсячный
илюстрированный
дѣтскій журн. для среднаго возраста
Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ. Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“. Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

МІРОКЪ.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. М. Н. Пр. ДОПУЩЕНЪ по предв. подп. въ ученич. библ. нач. школы.

Содержаніе: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселые странички. Дѣтскій спорть. БЕЗПЛАТНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Подпись на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. — Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Х. г. изданія.

1 р. 50 к

ТАНЕЦЪ ГЛУПОСТИ.

ГЛУПОСТЬ ПОДПЪВАЕТЪ:

Рис. А. Юниера.

БИБЛИОТЕКА
7129/463
3-78

Хорошо пройтись съ ученымъ,
Въ разныхъ газахъ прокопченымъ,
Межъ пробирочекъ и колбъ,
Такъ чтобы взвился пыльный столбъ!

Проношусь въ веселой пляскѣ
Съ ясновидцемъ таинствъ краски
Передъ «стильнымъ» полотномъ...
Дзинь-ля, дзинь-ля, бимъ-бимъ-бомъ!

Я пляшу въ восторгѣ исгомъ
Съ борзописцемъ-модернистомъ
По романамъ и стихамъ,—
Дзинь-ля, дзинь-ля, трамъ-памъ-памъ!

Сдѣлать туръ-другой отрадно
Съ жрицей секты травоядной,
Перенявшей кругъ идей
У коровъ и лошадей!

Увлекаюсь съ бонвиваномъ
Кѣкъ-уокомъ и канканомъ!
Ой-ра, ой-ра! Франтъ мой гордъ,
Что со мной побилъ рекордъ!

«Panis, pinis, crinis, finis!»—
Какъ ты мило ножку вынести,—
Мужъ науки—съ давнихъ поръ
Мой излюбленный танцоръ!